

АНДРЕЙ ГЛЕБОВСКИЙ,

преподаватель и разработчик курсов по экономической безопасности учебного центра «Информзащита»

Использование возможностей информационно-аналитических систем для опровержения обвинений в необоснованной налоговой выгоде

Часть 5, начало в предыдущих номерах
(Директор по безопасности № 7–10, 2018 г.)

6. Опровержение обвинения в аффилированности с контрагентом

Традиционно принято считать, что вопросы аффилированности и конфликта интересов (сделок с заинтересованностью) подлежат выяснению и анализу при планировании и проведении антикоррупционных мероприятий. Безусловно, это так. Но у налоговиков на этот счет имеется своя точка зрения и следует признать ее обоснованной.

В частности, в письме ФНС от 16 августа 2017 г. № СА-4-7/16152@ «О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 г. № 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» указано, что об умышленности действий, направленных на уклонение от уплаты налогов, свидетельствуют следующие обстоятельства:

- «установленные факты юридической, экономической и иной подконтрольности, в том числе на основании взаимозависимости спорных контрагентов проверяемому налогоплательщику,

- установленные факты осуществления транзитных операций между взаимозависимыми или аффилированными участниками взаимосвязанных хозяйственных операций, в том числе через посредников, с использованием особых форм расчетов и сроков платежей,

- а также обстоятельства, свидетельствующие о согласованности действий участников хозяйственной деятельности и т. п.

Необходимо указывать конкретные действия налогоплательщика (его должностных лиц), которые обусловили совершение правонарушения, и приводить доказательства, которые бы свидетельствовали о намерении причинить вред бюджету».

Практика показывает, что к самообороне по этому возможному основанию обвинения также следует готовиться заранее, тем более, что эти вопросы лежат в одной плоскости с проведением антикоррупционных мероприятий. То есть, действуя по определенным несложным алгоритмам, мы можем ударить по рукам нашим корпоративным коррупционерам-откатчикам и подстраховаться от прес-

синга по этому основанию со стороны недобросовестных проверяющих.

Начать следует с разработки корпоративной антикоррупционной политики, имеющей юридический статус локального нормативного акта. Из-за сложности этой темы мы не будем здесь давать рекомендации по разработке этого документа, укажем лишь нормативные акты, требования которых следует учесть при составлении политики:

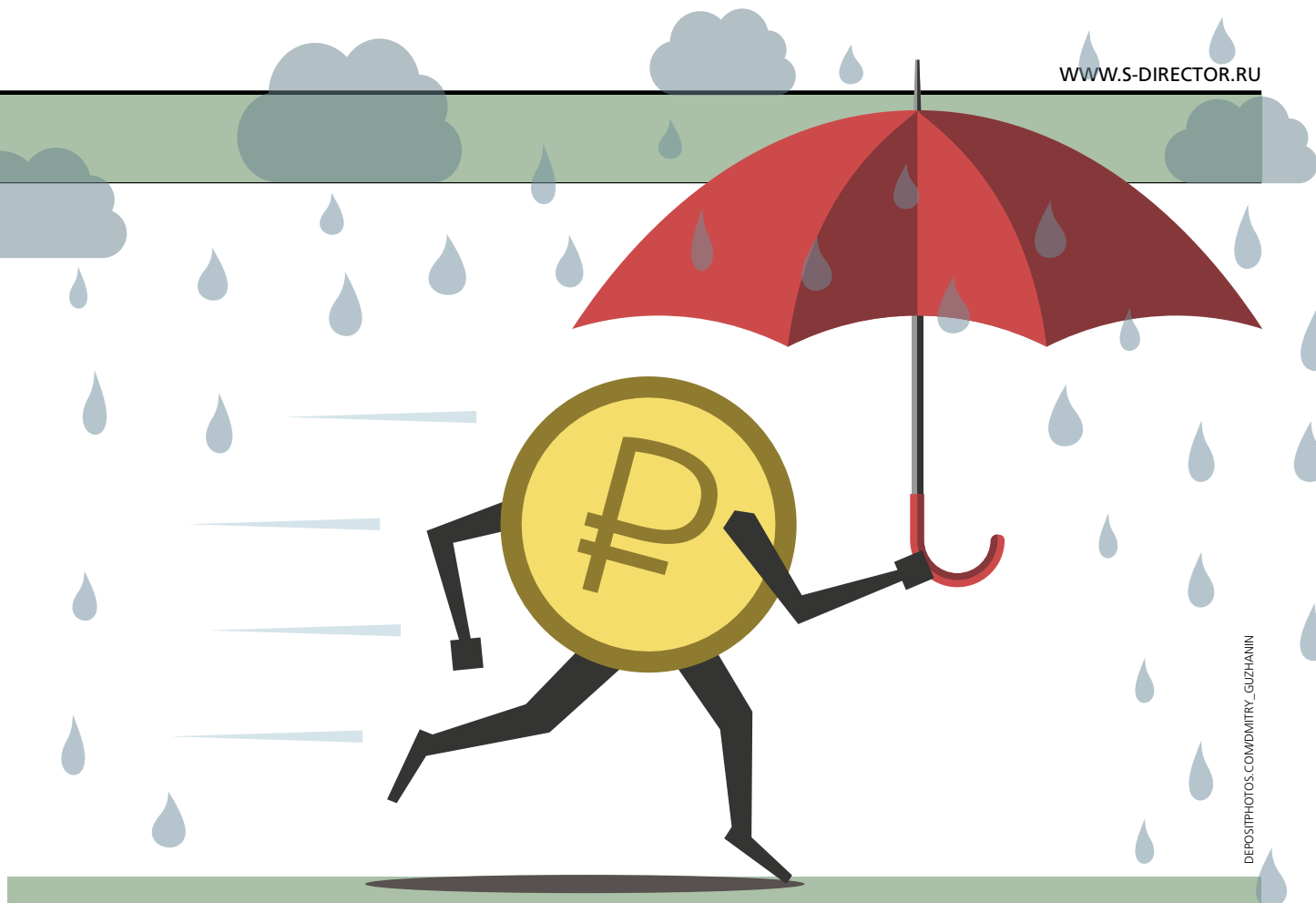
- Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»

- Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ "Об акционерных обществах" «Об акционерных обществах»

- Федеральный закон от 08.02.1998 г. № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью"

- Международный стандарт ИСО 37001-2016 «Системы менеджмента борьбы со взяточничеством».

Наличие такой политики будет нормативной базой для наших оправданий по этому пункту возможных обвинений. Но просто задекларировать хорошие и умные слова – мало, необходимо разработать механизм их практической реализации.

DEPOSITPHOTOS.COM/DMITRY_GUZHANIN

Первым этапом этой работы может стать положение о том, что наши корпоративные субъекты антикоррупционного контроля анкетированы на предмет бизнес-активности своих родственников и свойственников, круг которых довольно широк. Согласно требованиям упомянутых законов, в число наблюдаемых персон входят «указанные лица, их супруги, родители, дети, полнородные и неполнородные братья и сестры, усыновители и усыновленные и (или) их аффилированные лица».

Обвинение в уклонении от уплаты налогов с применением схем аффилированности (в совершении сделок с заинтересованностью) может базироваться на установленных фактах участия нашей компании в ситуациях, при которых упомянутые лица:

- являются стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;
- владеют (каждый в отдельности или в совокупности) 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке;

- занимают должности в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица;
- в иных случаях, определенных уставом общества».

Перспектива сбора такой информации может показаться устрашающей, но ничего сложного здесь нет. На практике проблема решается просто: в личном деле подлежащего антикоррупционному контролю сотрудника компании содержится его анкета, в которой указаны фамилия, имена, отчества и ИНН его родственников и свойственников.

Далее СЭБ должна обработать эту информацию:

- Внести данные об этих лицах во внутрикорпоративную базу данных (назовем ее условно «Возможна коррупция – физические лица»).
- Проверить с использованием информационно-аналитических систем наличие информации об участии их в деятельности каких-либо фирм в качестве учредителя или руководителя.

При обнаружении такой информации следует внести ее в соответствующую внутрикорпоративную базу данных (назовем ее условно «Возможна коррупция – юридические лица»).

Каждого проверяемого потенциального контрагента следует проверять с использованием этих баз данных и делать соответствующую отметку в досье этого контрагента. Может использоваться такая форма: «ООО «Василек» с помощью корпоративного антикоррупционного ресурса проверено на предмет подконтрольности и аффилированности сотрудникам нашей компании. Признаков, указывающих на скрываемую взаимозависимость и конфликт интересов не обнаружено. Дата, подпись». Будьте уверены, что в нужный момент эта короткая справка сослужит Вам хорошую службу.

Кроме того, информационно-аналитические системы «СПАРК» и «Контур.Фокус» дают возможность на странице компании делать заметки об аффилированности директора или учредителя нашим сотрудникам и учитывать эту информацию в дальнейшем, при оценке рисков сотрудничества с этим контрагентом.

Широкий спектр выявления признаков подконтрольности и взаимозависимости открывается при использовании одного из специфических направлений, разработанных создателями ИАС «СПАРК» – ресурса «X-Compliance». Советуем читателям ознакомиться с этим ресурсом.

Таким образом, путем осуществления этих несложных процедур мы заранее формируем убедительную доказательственную базу опровержения обвинения по этому основанию, ведь:

- мы контролируем аффилированность наших сотрудников другим коммерческим структурам;
- мы контролируем бизнес-активность лиц из окружения наших сотрудников;
- мы проверяем каждого потенциального контрагента на аффилированность и подконтрольность нашим сотрудникам;

- по каждой выявленной сделке с заинтересованностью принимаются предусмотренные законом меры;

- если где-то что-то и проглядели, то все вышеперечисленное свидетельствует об отсутствии у нас УМЫСЛА на совершение преступления (нет состава ст. 199 УК РФ). А штрафные санкции в соответствии со ст. 122 НК РФ в отношении нас будут минимальны – 20 %, а не 40 % от суммы неуплаты.

7. Опровержение обвинения в фальсификации договора

Сущность обвинения по данному основанию может сводиться к следующему: Вы пытаетесь доказать проявление Вами должной осмотрительности, но все Ваши оправдания ничтожны, т. к. договор, на который Вы ссылаетесь – полная фикция и составлен Вами для того, чтобы уклониться от уплаты на-

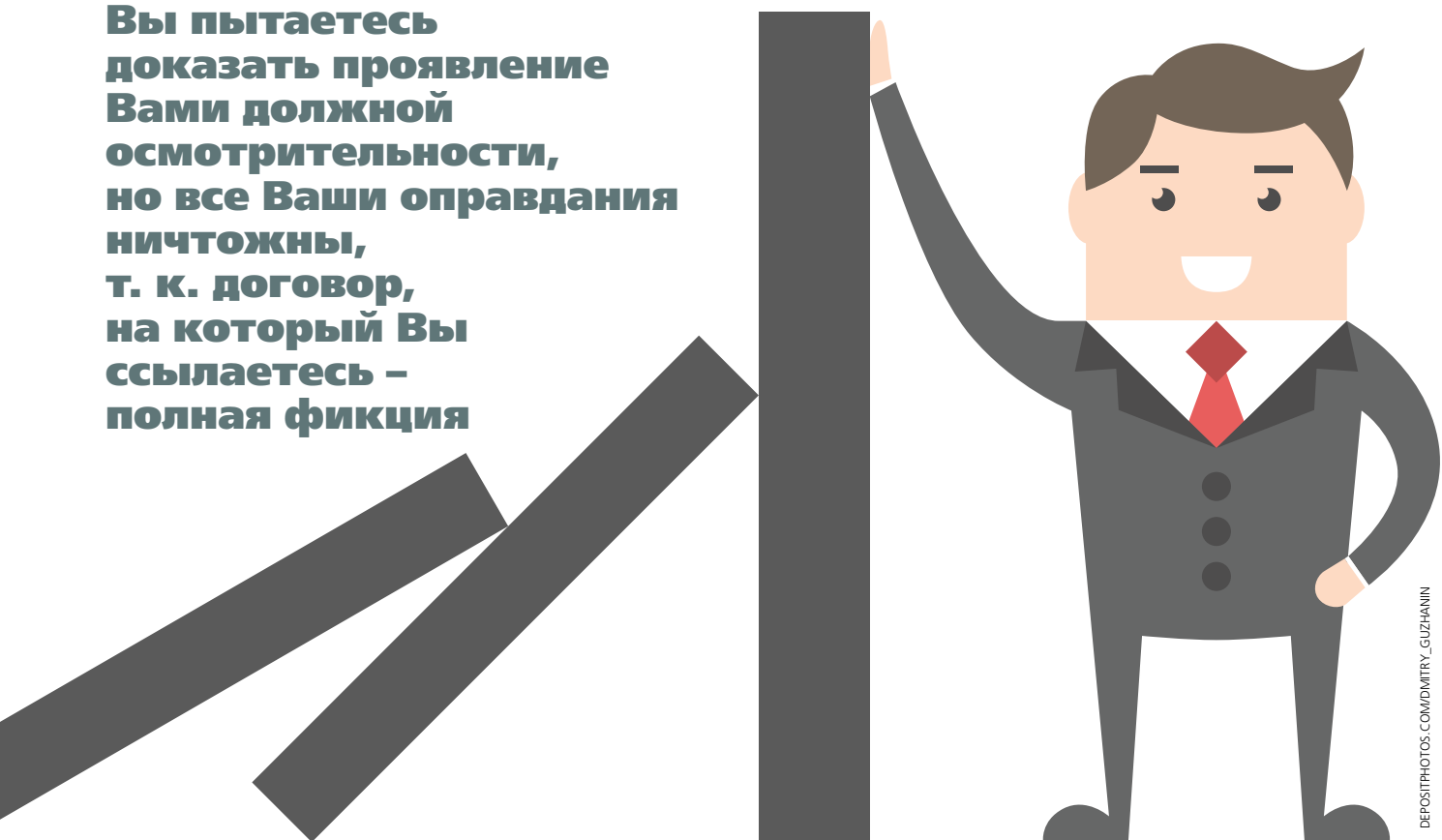
логов, имитировать цепочку хозяйственных связей и т. д.

От такого обвинения бывает не просто отбиться, особенно если мы заранее не позаботились о том, чтобы выполнить рекомендации, изложенные в приказе ФНС РФ от 30.05.2007 г. № ММ-3-06/333@ "Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок", который гласит:

«Наличие следующих признаков свидетельствует о вероятности квалификации контрагента налоговыми органами как проблемного, а сделок, совершенных с ним – сомнительными:

- отсутствие личных контактов руководства компании-поставщика и руководства компании-покупателя при обсуждении условий поставок, а также при подписании договоров;
- отсутствие документального подтверждения полномочий руководителя

Вы пытаетесь доказать проявление Вами должной осмотрительности, но все Ваши оправдания ничтожны, т. к. договор, на который Вы ссылаетесь – полная фикция

компании-контрагента, копий документа, удостоверяющего его личность;

- отсутствие информации о фактическом местонахождении контрагента, а также о местонахождении складских или производственных помещений и торговых площадей;
- отсутствие информации о способе получения информации о контрагенте (нет рекламы в СМИ, нет рекомендаций партнеров и других лиц, нет сайта контрагента и т. д.);
- отсутствие информации о государственной регистрации контрагента в ЕГРЮЛ».

Попробуем противопоставить каждому из пунктов такого обвинения наши контрдоводы. Сразу оговорюсь: предлагаемые здесь способы документального подтверждения нашей позиции об отсутствии у компании изначального умысла на уклонение от уплаты налогов отнюдь не исчерпывают всего многообразия форм и методов самозащиты. Общеизвестно, что в минуты опасности человек способен проявлять чудеса креативности и изобретательности и эту инициативу можно только приветствовать. Пока остановимся на том оптимальном объеме доказательств, который позволит нам достаточно аргументированно обосновать свою невиновность. Итак, по порядку, как это изложено в приказе ФНС.

Позиция обвинения: отсутствие личных контактов руководства компании-поставщика и руководства компании-покупателя при обсуждении условий поставок, а также при подписании договоров.

Что мы можем противопоставить? В такой ситуации нам очень пригодятся документы, поступившие в досье контрагента на стадии преддоговорной работы. Очень ценными могут оказаться материалы обсуждения различных вариантов договора, когда контрагент предлагает свой вариант, а мы настаиваем на своем. Для решения задачи самозащиты неважно, чей вариант договора был принят, важно, что происходило ОБСУЖДЕНИЕ УСЛО-

ВИЙ ПОСТАВОК, о чем и говорит ФНС. На каком уровне это обсуждение происходило (на уровне руководителей или их заместителей) – уже не важно.

Хорошим доказательственным подспорьем могут оказаться протоколы оперативных совещаний нашего руководства, в повестке дня которых будут отражены обсуждаемые вопросы, например:

«Слушали: доклад коммерческого директора Иванова о перспективах сотрудничества с ООО «Василек».

Постановили: считать заключенные договора купли-продажи перспективным, установить отсрочку платежа на 30 календарных дней».

Очень современно и продвинуто будет выглядеть доказательство в виде видеозаписи скайп-конференции, в ходе которой наш директор и директор компании-контрагента обсудят вопросы сотрудничества. Естественно, оба переговорщика должны знать об осуществлении такой записи. Практика подобных экспериментов показывает, что договаривающиеся стороны, как правило, не имеют возражений против осуществления видеозаписи: все понимают, для чего это делается.

В качестве «вишенки на торте», свидетельствующей о реальности нашего сотрудничества, непременно будет документ произвольной формы, в котором стороны обмениваются телефонами, мейлами и иными контактными данными, позволяющими оперативно решить тот или иной текущий вопрос согласования договора.

Позиция обвинения: отсутствие документального подтверждения полномочий руководителя компании-контрагента, копий документа, удостоверяющего его личность.

О том, как подстраховаться от такого обвинения, мы достаточно подробно говорили, когда давали рекомендации по идентификации личности руководителя (представителя) компании-контрагента. К ранее сказанному можно добавить следующие советы:

- В разделе «Особые условия» заключенного договора прописываем

положение о том, что стороны обмениваются образцами подписей лиц, уполномоченных от имени своей компании подписывать юридически-значимые документы, а при смене таких лиц обязуются незамедлительно информировать друг друга и представлять образцы актуальных подписей.

- Аналогичные правила прописываем и в отношении действующих печатей контрагента.

- В соответствующем внутреннем регламенте закрепляем положение о том, что образцы подписей уполномоченных сотрудников и оттисков печатей компании-контрагента мы заносим в карточку контрагента. Эту карточку целесообразно хранить в СЭБ, т. к. на сотрудников этого подразделения обычно возлагается обязанность экспресс-идентификации подлинности представленных контрагентом документов (чаще всего – доверенностей на получение товарно-материальных ценностей).

- Нелишним будет предусмотреть, что в случае представления контрагентом нотариально заверенных доверенностей проверка производится с помощью специального ресурса ИАС «СПАРК».

Позиция обвинения: отсутствие очевидных свидетельств возможности реального выполнения контрагентом условий договора.

В упомянутом приказе ФНС раскрывается сущность предъявляемых по данному основанию претензий: отсутствие очевидных свидетельств (например, копий документов, подтверждающих наличие у контрагента производственных мощностей, необходимых лицензий, квалифицированных кадров, имущества и т. п.) возможности реального выполнения контрагентом условий договора, а также наличие обоснованных сомнений в возможности реального выполнения контрагентом условий договора с учетом времени, необходимого на доставку или производство товара, выполнение работ или оказание услуг.

Изучите арбитражную историю контрагента, обратив особое внимание на те процессы, где наш бизнес-партнер был ответчиком на крупные суммы

Что мы можем противопоставить? Здесь набор способов самозащиты достаточно широк. В составе нашего оборонительного арсенала могут быть:

- анкета контрагента, в которой мы предлагаем ему самому сообщить информацию о том, имеются ли у него необходимые для выполнения условий договора станки, оборудование, специалисты соответствующей квалификации и т. д.;

- если у контрагента производственных возможностей не хватает, то каких субподрядчиков он намеревается привлечь. Не помешает в такой ситуации возложить на контрагента обязанность проявлять должную осмотрительность при выборе субподрядчика;

- запросить копии документов, подтверждающих право собственности на используемые контрагентом для выполнения принятых на себя обязательств складские и производственные помещения, транспортные средства и т. д. В случае аренды им этих активов – запросить копии договоров аренды у самого контрагента или его арендодателя, обращая при этом внимание на то, чтобы пролонгация действия этого договора совпадала с временными рамками нашего сотрудничества;

- хорошее впечатление на проверяющих (проверено на личном опыте!) производит запрос в почтовое отделение по месту регистрации контрагента о том, заключен ли с таким-то абонентом договор на почтовое обслуживание и каковы сроки его действия. Наличие такого договора объективно свидетельствует о том, что руководство контрагента действи-

тельно собирается получать почту, а на этом основании можно делать далеко идущие выводы;

- насколько это возможно – результаты проверки информации, предоставленной контрагентом. Такая проверка может осуществляться в ходе «визита вежливости» на территорию контрагента или с использованием возможностей информационно-аналитических систем.

Позиция обвинения: отсутствие информации о способе получения информации о контрагенте (нет рекламы в СМИ, нет рекомендаций партнеров и других лиц, нет сайта контрагента и т. д.)

Логика обвиняющей стороны тут понятна: если Вы решаете заключить многомиллионный контракт с отсрочкой платежа, кредитуя при этом компанию, о которой никто и никогда не слышал, то, скорее всего, Вы делаете это не от собственного недопонимания степени риска, а руководствуетесь какими-то своими соображениями. Версии мотивации такого опрометчивого поведения могут быть различными, но все они не в Вашу пользу.

Как будем обороняться? Начнем с первичных документов этапа преддоговорной работы, а именно – со служебной записки нашего менеджера, который и привел этого контрагента. Из этого документа должно быть понятно, ОТКУДА на нашем бизнес-горизонте этот контрагент появился.

- Далее в эту же оборонительную систему непременно должны войти материалы, собранные нами в ходе проявления должной осмотритель-

ности, а именно – материалы о нашем контрагенте, опубликованные в СМИ. Благо, что нам не придется идти в библиотеку, листать старые подшивки газет. Мониторить бескрайние просторы Интернета тоже нет необходимости: за нас все уже сделали информационно-аналитические системы. «СПАРК» и «Контур.Фокус» дают нам возможность ознакомиться и задокументировать такую информацию.

- Очень убедительно будет выглядеть и такое доказательство нашей невиновности: поручаем нашему IT-специалисту проанализировать статистику сайта контрагента (давность создания, посещаемость и т. д.). Это помогает не только отбиваться от необоснованных обвинений, но и является хорошей профилактикой попадания на фэйковые интернет-ресурсы. Естественно, результат должен быть также зафиксирован в установленной форме. Хотя, следует признать, что заставить что-то написать наших IT-специалистов – задача не из легких.

- Еще одна оправдавшая себя на практике рекомендация: изучите арбитражную историю контрагента, обратив особое внимание на те процессы, где наш бизнес-партнер был ответчиком на крупные суммы. С помощью информационно-аналитических систем это займет у Вас несколько минут. По контактными данным истцов выйдите на начальника СЭБ или на юристов компании-истца и общайтесь с ними. Поверьте, в кратчайшие сроки Вы сможете получить такие объемы полезнейшей информации, на самостоятельный поиск которой Вы затратили бы месяц-два. Ведь с кем судятся в арбитраже? С тем, кто не захотел выполнять свои договорные обязательства добровольно и с теми, кто на стадии досудебного разрешения спора «всю плешь проел», а потому поделиться такой информацией – святое дело! Поверьте автору, этот ресурс отлично работает!

Продолжение следует